

Кэгила

№ 6

(205) июнь 2018
Сиван / Таммуз 5778

קהילה

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

ПРОСИМ ВАС ОБРАЩАТЬСЯ С ЭТИМ ИЗДАНИЕМ БЕРЕЖНО. В НЕМ НАПЕЧАТАНЫ СЛОВА ТОРЫ

ЭКСКУРСИЯ ПО СИНАГОГЕ

21 июня сотрудники полиции приняли участие в совместном выездном заседании координационного совета по вопросам межнациональных отношений и Совета по вопросам религиозных объединений при мэрии города Ярославля, которое проходило в здании ярославской синагоги.

На совещании присутствовали представители Правительства Ярославской области и мэрии города Ярославля, лидеры национальных и религиозных объединений, сотрудники правоохранительных органов, курирующие данные направления работы. На мероприятии был рассмотрен вопрос о религиозной ситуации

в городе Ярославле. Перед собравшимися выступила главный специалист-эксперт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ярославской области Соколова Н.Ю.

Об опыте работы этнокультурных и религиозных объединений города Ярославля в сфере гармонизации межнациональных отношений рассказали представитель ярославского национального объединения «Армянское общество «Наири» Б.В. Киракосян и председатель Совета ОО «Региональная еврейская национально-культур-

ная автономия Ярославской области» Н.Н.Носова.

Для гостей состоялась экскурсия по территории Ярославской городской синагоги «Бейт Аарон», которую провела Надежда Носова. Собравшиеся посетили молельный зал, микву, общинную библиотеку, музей истории Ярославской еврейской общины им. М.И.Стерина, помещения кафе, детского сада, воскресной школы, благотворительного центра «Хэсэд рахель». Состоялся обмен мнениями.

Ю.Никифорова.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ТИЮЛЯНДИЮ

Путешествие в страну Тиюляндию – под таким названием в этом году прошел летний лагерь для детей, посещающих воскресную школу. Название страны мы позаимствовали из иврита, переделав слово тиюль – прогулка в Тиюляндию, обобщив тем самым все мероприятия, в которых участвовали дети. Все ежедневные тиюли: игровые, учебные, культурно-просветительные мы обозначили станциями и запечатлели в фотографиях. Вот, что получилось...

ПРОГРАММЫ МАСА

МАСА («Путешествие») – это уникальный проект для еврейской молодежи из стран диаспоры, предусматривающий обучение в Израиле по долгосрочным программам различных направлений. Проект МАСА предлагает обучение в израильских вузах, на академических и профессиональных курсах, а также стажировку по специальности для молодых людей 18–30 лет из других стран.

Все программы проекта сочетают академические занятия или профессиональную стажировку по специальности с изучением английского, иврита, еврейского национального наследия, израильского общества, а также участие в ознакомительных экскурсиях по стране. Все занятия проводятся на русском языке. Студенты обеспечиваются жильем и стипендией на период обучения в Израиле.

Воспользуйтесь уникальной возможностью личного и профессионального роста!

Помимо профильной темы обучения, каждая программа должна содержать восемь следующих:

1. Изучение иврита
2. Укрепление еврейского самосознания
3. Изучение истории Израиля и сионизма
4. Экскурсии по Израилю
5. Знакомство с израильской культурой
6. Встречи и совместные творческие проекты с израильской молодежью
7. Развитие лидерства
8. Участие в волонтерской работе.

МАСА – ТЛАЛИМ 2018-2019

Марикультура и биотехнологии
Кулинарное искусство
Гостиничный менеджмент
Интенсивный иврит
Старт Эйлат: стажировка для технических специалистов
Старт: стажировка и иврит в Иерусалиме
Старт: стажировка в Хайфе
Офек: стажировка и иврит в центре страны

Рекламные проспекты в библиотеке. Запись на проект у Ирины Гетман по тел. 8-902-330-2723.

ВНИМАНИЕ, ВНИМАНИЕ!

МАМЫ И ПАПЫ, БАБУШКИ И ДЕДУШКИ!

Если Вы хотите соединить своих детей с еврейским наследием, приобщить к культуре и традициям еврейского народа, ознакомить с языком иврит и сегодняшним днем Израиля, можете записать их в воскресную школу.

Занятия проходят по воскресеньям в небольших группах, возраст учащихся от 5 до 14 лет. Также в этом учебном году детям будут предложены интересные творческие занятия разных форм:

- работа с кожей
- бумагопластика
- ИЗО
- скрапбукинг
- папье-маше
- вышивка лентами
- компьютерный класс (электронный учебник)

Дети обеспечиваются горячим кошерным питанием.

Записать детей в группы можно по телефонам: 8-902-330-2723 (Ирина Гетман), 73-20-18 у сотрудников Хэсэда.

ДИНА РУБИНА.

ПРОВОДЫ ДОЧЕРИ В АРМИЮ

РАССКАЗ

Вчера моя дочь, барышня томная, нравная, сочиняющая стихи, музицирующая на гитаре, любящая, наконец, поваляться в постели часиков до 12 утра... пошла в армию.

Понимаю, что окончание этой фразы для российского читателя может показаться диким. Ну сначала, конечно, она пошла в армию до пятницы – новобранцев, как правило, на первую же субботу отпускают по домам: возможно, показать, что жизнь не кончилась и мамино крыло по-прежнему рядом.

Время нервное: весь наш двенадцатый класс постепенно – по мере персональных дат рождения – подгребает военная машина. Чуть ли не каждый день гудят отвалы – то у Иры, то у Шломо, то у Марка, то у Шимона.

Поздно вечером звонит уже с базы «забранный» утром Шимон и диктует моей дочери: «Значит, так: в палатках холодно, бери все теплое, что есть в доме, – вязаную шапку, перчатки, свитера!»

Честно говоря, матерью солдата я уже однажды была, лет двенадцать назад, но как выяснилось, многое забыла. Например, то, что новобранцы в израильской армии собираются на службу примерно так, как бравый Портос в романе Дюма экипировался перед военной кампанией во славу короля и Франции. То есть заботы о некоторых деталях экипировки лежат на плечах семьи. И за две недели до призыва мы, высунув языки, скупали по магазинам теплые мужские кальсоны (да-да, с шириной, неважно, декабрьская ночь в палатке слезам не верит), мужские майки с начесом, теплые носки, ботинки, наконец.

– Как – ботинки?! Армия не выдает ботинок?! – восклицаю я возмущенно.

Нет, армия потом возвращает расходы, но ботинки ребенку надо выбирать отдельно, подбирать тщательно, по ноге, пробовать,

менять, требовать другие, затем топтать, прыгать и опять примерять. Мамин глаз надежнее.

Опять же, простыню и подушку изволь тащить в армию тоже.

– Что-о?! – кричу я. – У Армии обороны Израиля нет денег на подушки для солдат?!

Да есть, конечно, есть... Но пусть-ка этот изнеженный «мами» поспит в холодной палатке, подложив под голову свою армейскую куртку. Такая вот первая трезвящая плюха, как в той песенке из трофейного американского фильма времен Второй мировой, которую всю жизнь напевает другой солдат в семье – мой отец: «Здесь вы в казарме, мистер Грин! Здесь нет подушек и перин! Завтрак в постели и в кухне газ – эти бла-га теперь не для вас!»...

Накануне призыва и у нас дома гуляли по-человечески: выпили, как взрослые, блевали, как взрослые, уронили на балкон соседей внизу цветочный горшок и три пары разных ключей. Наутро хмурый сосед Давид стучит в дверь и молча протягивает эти ключи моей дочери. В глазах его – осуждение. Та рассыпается в извинениях: это была вечеринка перед призывом, и ребята...

– Ты идешь в армию? – его лицо расплывается в улыбке. – Какие войска?.. Молодец. А я был в морском десанте... Ну, счастливой службы, солдат!

В этом обществе все – солдаты. Даже те, кто не успел послужить по возрасту или по здоровью. Все солдаты – мамы, папы, бабушки и дедушки, братья, сестры. По пятницам вся страна ожидает своих солдат на побывку, все автобусы приобретают изнутри густо зеленый, бежевый, серый колер военной формы разных родов войск. Никто не жалуется, что в тесноте его пихнули дулом винтовки.

Вчера утром, в день призыва, мы отвезли свою нежную девочку на сборный пункт. А там –

зрелище посильнее, чем «Фауст» Гете, причем значительно сильнее: целый цветник рыжих, темноволосых, каштановых кудрей... День призыва такой – девчачий. А вокруг, у двух автобусов, сопровождающие – их сверстники с винтовками. И уже стреляют глазами направо-налево предстатели обоих полов.

– Господи! – бормочет мой муж. – Что за жизнь фронтовая...

Да, жизнь такая, что множество молодых пар в этой стране изначально – боевые товарищи.

Дают команду – по автобусам. Заплаканные мамы кричат последние указания – не забывай заряжать мобильник! Надень на ночь две пары кальсон!!!

Ребята с автоматами влезают последними в обе двери, автобусы разворачиваются и выезжают со двора на шоссе. Мы же плетемся к своей машине и сразу – рука сама тянется – включаем радио. Новости наших будней: из густонаселенных кварталов арабского Хан-Юниса палестинские боевики продолжают обстрелы еврейского района Гуш-Катиф. Ответный огонь открыл наш батальон бригады «Голани».

– Ты не помнишь, – спрашивает меня муж, – она взяла синий свитер?

РУЖЬЕ ДЛЯ ЕВЫ

А все-таки лучше бы глазками стреляли.

Кончена жизнь – в моем доме появилось ружье. Не в том смысле, что оно должно непременно выстрелить в четвертом акте, а в том смысле, что покоя от него нет, как от недельного младенца.

Ружье выдано солдату Армии обороны Израиля, а именно моей дочери Еве в порядке прохождения курса молодого бойца. Она звонит нам с базы, захлебываясь от восторга и гордости:

– Ма, я классно стреляю! Меня командир похвалил! Я знаешь, сколько выбиваю!

(Вообще-то странным образом у нас в семье все неплохие стрелки. А сын так вообще был лучшим ночным стрелком в роте. Так что я не особо удивляюсь.)

– Нас учили сегодня разбирать и собирать ружье, и я классно это делаю!

И вот это самое ружье (между прочим, хорошеньких несколько кило) должно находиться при солдате днем, ночью, в ванной, в туалете – куда бы солдат ни подался. Если он в форме. Устав такой.

Мы, предки то есть, – безнадежные лапти – все время обнаруживаем свое невежество и отсталость. Вот на автобусной станции в Иерусалиме мы встречаем ее, отпущенную в увольнительную на субботу. Вот она появляется с огромным солдатским баулом на плече и с небольшим рюкзаком за плечами. Ружье тоже на плече, и этих хрупких плеч явно не хватает для всего багажа, где бы еще взять парочку?

– Дай поддержку, – я протягиваю к ружью руку. В ответ – округлившиеся от возмущения глаза:

– Ты с ума сошла?!

Вообще-то, что мы с отцом сошли с ума, мы узнаем теперь с перерывом в несколько минут. Например, вечером в субботу она собралась встретиться с друзьями в баре в Иерусалиме.

– Господи, неужели я сниму наконец эту зеленую робу и надену человеческую юбку! Но куда спрятать ружье?

– Пусть лежит себе в шкафу, – неосторожно предлагаю я.

– Ты с ума сошла?! А если в дом ворвутся враги?!

– Ну запри в комнате, а ключ проглоти, – советует отец.

– Папа!!! Ты с ума сошел?! Дверь в комнату выбивается ударом ноги!

Отец вздыхает и замечает, что его служба в Перми среди снегов и морозов в казарме на 200 человек была гораздо проще...

Наконец за Евой заезжает прямо со своей военной базы ее друг Шнеур, или попросту Шнурик, и наш дом благословляется еще одним ружьем. Сейчас мы уже можем держать против врагов круговую оборону. Сначала оба ответственных стойких солдата, сидя на ковре, осматривают свои ружья (идиллия по-израильски), потом бродят по квартире, раскрывают шкафы и кладовки, придумывают тайники, пытаются просчитать логику врага. Ура, выход найден! Оба ружья-близнеца укладываются на бочок на дно ящика Евиного дивана, заваливаются одеялами и подушками, дверь в комнату запирается на ключ, который прячется в тайнике в кладовке.

И вот уже два радостных штатских обалдуя выскакивают из дому, чтобы успеть на автобус... Через час я слышу в кладовке копошение. Это муж что-то ищет.

– ...куда они запропастили ключ от ее комнаты, не знаешь? Я забыл там фломастеры, а мне до завтра...

– Ты с ума сошел?! – кричу я. Последним автобусом ребята возвращаются из Иерусалима. Из своей комнаты мы слышим, как закипает на кухне чайник...

Потом долго разыскивается тот самый ключ в кладовке, при этом роняется с полки все, что спокойно стояло там месяцами... Наконец каждый укладывается, потому что подниматься завтра в половине пятого и тремя автобусами добираться до базы – на другой конец страны, вернее, каждому – в свой конец своей небольшой страны, ибо курс молодого бойца они проходят на разных базах.

Утром гром будильника поднимает меня, отца, нашу собаку, соседей в квартирах под и над нашей...

И только два солдата, два защитника родины спят по своим углам в обнимку со своими ружьями – сладко, надежно, беспробудно...

Как дети.

ПРИСЯГА

Воинская присяга в Армии обороны Израиля – дело серьезное, торжественное и даже волнующее. Но... все-таки и эта церемония, как почти все церемонии в стране, напоминает выезд на пикник большого шумного семейства. На присягу любимого отпрыска едут родители, братья-сестры, бабушки-дедушки с домашними животными, а также соседи-друзья с рукописными плакатами – как болельщики на спортивные состязания.

С утра огромный пустырь перед военной базой начинает заполняться машинами разных марок, а на обочине вдоль огромного плаца солдатики выставляют для родных ряды пластиковых стульев.

Мы приехали едва ли не первыми и сразу заняли места в нужном ряду – повезло! – уже через час публика рассаживается на земле, сидит на корточках, с любопытством бродит с фотоаппаратами и видеокамерами по той части плаца, куда их пускают, потому что поодаль на столах выложены ружья и высокими стопками лежат Пятикнижия в синих тисненых обложках. И вот

ДИНА РУБИНА. ПРОВОДЫ ДОЧЕРИ

туда-то подходить нельзя — столы охраняют девушки в форме...

— Боже, — замечает мой муж меланхолично, — посмотри на этих бравых солдат: как они воюют с этими попами, с этими циками?!

Он вообще настроен критически и, кажется, продолжает оставаться патриотом Советской армии времен его службы в Перми, какие бы тяжелые воспоминания та ни оставила.

А девочки действительно как на подбор, «у теле»... Как говорила моя бабушка, «нивроку, маешь вешч»...

Туда-сюда по плацу бегают лохматая рыжая собака. Наверняка кто-то привез с собой и сейчас не может удержать на месте...

Между тем напряжение возрастает, солдатская родня в возбуждении привстает и даже прискакивает с мест; наконец со стороны далеких, едва видимых отсюда армейских палаток раздается слаженный гул команд и топот ног: на плац повзводно выводят подразделения.

Наглая рыжая собака по-прежнему свободно бежит по плацу, сопровождая каждый вновь появившийся взвод. Да что ж это, в самом деле, почему хозяйка не отзовут ее, и как армейское командование позволяет псу болтаться под ногами марширующих солдат?!

— Это разве строевой шаг! — замечает мой муж. — Вот у нас был настоящий прусский строевой шаг!

Мне хочется попросить его заткнуться, но, увы, не могу не согласиться: советские солдаты на парадах шагали как-то... четче! Отрезанней! Их, выходит, гоняли тщательнее?! Недоработочка наша!

А уже там и тут вспыхивают радостные вопли мам и бабушек: кто-то уже узнал своего... свою... Какие же все они одинаковые!

— Ты ее видишь? — тревожно спрашивает меня муж с мечущимся по плацу взглядом...

Я ни черта не вижу! В берегах, в форме — все девочки похожи одна на другую. Сердце ко-

лотится, как будто всех их сейчас погрузят на грузовики и отошлют на фронт...

Но вот все выстроились — все четыре подразделения. С огромным трудом отыскиваем свою — с бледным серьезным лицом, вторую справа в третьем ряду в первом подразделении. У всех очень бледные и очень суровые лица.

Наконец играют гимн и — по команде — солдаты с победными криками подбрасывают в воздух береты... Этим заканчивается церемония присяги, и мгновенно толпа штатских с воплями и объятиями смешивается с «зеленью». Вот тут и начинается настоящий пикник. Мамаши и бабушки торопливо разверзают необъятные сумки со «вкусеньким» и «домашненьким»...

Мы в панике бросаемся на поиски своей и с трудом ее отыскиваем — незнакомую, с собранными по уставу на затылке волосами.

Она стоит в окружении солдат и треплет по загривку рыжего пса!

— Что это за пес, в конце концов?! — кричу я. — Где хозяйка?! Оштрафовать, к едрене фене!

— Мы — хозяйка... — улыбаясь, отвечают солдатики. — Он здешний... всех знает, всех встречает-проводит... Это наш солдатский пес...

...Вот такая у нас была торжественная воинская присяга...

КАРТОШКА ДЛЯ МУНДИРА

Дочка голодает в израильской армии

Каждую пятницу, ближе к полудню, у меня дома раздаются звонки. Я снимаю трубку и слышу страстный голос дочери: «Ставь жарить картошку, я уже в Иерусалиме!!!».

Я хватаю самую большую сковороду, раскаляю масло и вываливаю на нее целую миску чищенной с утра и нарезанной картошки.

Когда в первую свою побывку из армии она позвонила с плепем: «Го-о-оло-о-одна-ая-я как соба-а-ака-а!!!» — отец философски мне сказал: «А что ты дума-

ла? В любой армии всегда голодно... У нас в Перми, помню, плеснут тебе щей в миску, а там три синих пленочки плавают вместо мяса...».

Ну, вваливается ребенок и, едва сполоснув руки, набрасывается на картошку...

— Что ж ты голую картошку-то... — пытаюсь я сердобольно встрять, представляя, как же оголодала девочка, если ей одной лишь картошки довольно... — Вот, возьми баклажаны.

Она с полным ртом:

— Какие баклажаны?! Я их уже видеть не могу! У нас каждый день пять видов закусок с баклажанами...

— Ну, рыбку возьми...

Она вытаращивает глаза:

— У меня рыба уже из ушей лезет! То тунец, то форель, то карп, то копченая, то соленая...

Я несколько оторопела.

— А курицу будешь?

— Мам, ну сколько можно эту курицу есть! Каждый день курица?!

— Минутку, ты сказала, что голодная... Я поняла, что вас плохо кормят.

— Ужасно! Ужасно кормят!

Тут я взялась за вопрос серьезно.

— Так. Давай с самого начала. Молоко дают?

Она удивилась:

— Молоко? А зачем? Оно на столах стоит, конечно, но только для кофе. Зачем его пить? Есть же йогурты, творог разный, кефир, ряженка, то-се...

— А именно что — то-се?

— Ну, сыры там всякие, какие-то каши дурацкие... Салаты... Яйца... омлеты в основном. Глазунью сделать как следует не умеют. Я говорю: «Дуду, не жаривай слишком, я так не люблю!». А он, как назло, жаривает и жаривает! Когда с луком, так еще ничего, а когда с грибами — тут он вообще не умеет...

— Понятно... — ледяным тоном сказала я. — А выпечка?

— А что выпечка? Кому нужны эти круассаны и пироги — килограммы набирать? Это вообще

В АРМИЮ

еда нездоровая. И гарниры все эти... Я вместо них просто овощи и фрукты ем.

— Знаешь что, — сказал мне отец. — Гони ты отсюда в три шеи эту зажавшуюся буржуйку! Дай сюда ее картошку, я доем!

— Не-е-ет! — заорала дочь, обнимая тарелку. —

Картошечка моя любимая, такую только мама готовит!

...Помню, в самом нашем начале здешнем, лет пятнадцать назад, когда мы только обосновались на съемной квартире, когда я железно знала, что могу потратить на продукты в супермаркете только 20 шекелей в день и ни копейкой больше, к нам в гости приехал из Твери (не из Твери) мой старый друг. К тому времени он жил в Израиле уже год и даже успел прослужить полгода в армии. И вот тогда он с возмущением рассказывал нам о здешних армейских «порядочках».

— Ужас! — говорил он, — нет сил смотреть, душа болит: то, что не съедается за завтраком, выбрасывается мгновенно. Не дай бог выставить банку йогурта в обед — накажут самым жестким образом. И главное — запечатанные, далеко не просроченные йогурты — все сметается в помойный бак!

Мы ахали, качали головами, приговаривали: «Как же так, почему бы не раздать неимущим?! Какое попустительство, какое разбазаривание добра!». И нам казалось, что только бывшесоветский разум может навести в этой стране надлежащий порядок. А без нас пропадут, захлывают, выкинут, разбазарят...

— Как тебе не стыдно, — говорю я дочери. — Помнишь, на

Малой Полянке нас остановил солдатик, попросил 5 рублей, у него в авоське болтались булка и баночка кефира? Вот ему бы выпечку, которую ты не съедаешь! Или йогурты, которые вы сметаете в помойный бак.

— Мама! — строго отвечает она. — Ты с ума сошла? Это запрещено! В армии продукты должны быть наисвежайшими! У нас и так проблем выше макушки. Еще не хватает, чтоб от тухлятины на марше весь полк обосрался!

Мне нечего ей ответить.

— Но почему именно картошка? — только спрашиваю я.

— А это у кого что мамино любимое... Ирка по пельменям тоскует, Юдит ждет субботы из-за «пэсто»... Кто чего, словом...

И я лишь плечами пожимаю. Но с утра в пятницу первым делом становлюсь в свой кухонный наряд. Сковорода наготове.

Жду: вот-вот зазвонит телефон, и голос дочери пропоет нетерпеливо:

— Еду-еду! Кар-то-о-ошечку-у-у!!!

<http://isroe.co.il>

ВИЗИТ РАВВИНА

Раввин Александр Столяр совсем недавно в нашей общине. Но за это короткое время он с интересом знакомится с членами общины. Когда-то у нас была программа «Визит раввина». Рав Александр решил этот проект возобновить и посетил Евгению Моисеевну Емельянову. С интересом слушал рассказ о ее жизни, а приехал в гости не с пустыми руками — привез фрукты, чему Евгения Моисеевна была очень рада.

Такие визиты очень нужны людям, которые по состоянию здоровья не могут приходить в синагогу: они чувствуют внимание к себе и заботу.

Элла Климовицкая.

БЛАГОДАРНОСТЬ ИЗ АВСТРАЛИИ

Мне позвонил Савелий Левин из Австралии и попросил помочь найти могилы его предков. Он и его семья уже давно уехали из Ярославля. А в мае в Ярославль приехала его внучка Алиса, она впервые была в России. Я познакомила ее с Евгением Кирсановым, который показал ей могилы ее предков на Леонтевском кладбище. Вот ее письмо ко мне.

«Дорогая Элла, я выражаю Вам большую благодарность за вашу помощь, которую вы оказали при моём посещении Ярославля. Без Вас я бы не смогла разыскать мои еврейские корни.»

Мне, как австралийке первого поколения, было так замечательно ощутить свою связь с предками, корни которых исходят из Ярославля.

Я также благодарна Вам и Жене, без которых бы я никогда не смогла найти могилу моего пра-пра-дедушки Савелия Абрамовича Левина — также зовут моего дедушку, который ещё жив. Я просто удивлена что эта могила и табличка за столько лет сохранились в относительно хорошем состоянии.

Ещё раз всех благодарю и желаю вам здоровья.

С уважением, Алиса Антонова».

Элла Климовицкая.

ВНИМАНИЮ ТЕХ, КТО ЕЩЕ НЕ БЫЛ В ИЗРАИЛЕ!

Проект «Таглит – Израиль по праву рождения» дарит единовременную образовательную поездку в Израиль в составе молодежных групп молодым людям в возрасте от 18 до 26 лет еврейской национальности (согласно «Закону о возвращении»), которые не были в образовательных проектах после 18 лет в этой стране.

Основатели проекта Таглит создали эту программу для того, чтобы еврейская молодежь со всего мира смогла посетить Израиль, и тем самым сократить пропасть между государством и еврейскими мировыми общинами.

Проект «Таглит – Израиль по праву рождения» ставит перед собой цель повлиять на будущее еврейского народа, и сохранить его уникальное прошлое посредством усиления еврейского самосознания, еврейской мировой общины и связи с Израилем при помощи образовательной поездки в Израиль для молодых евреев со всего мира.

Еще одна цель – укрепление связи между израильской молодежью и их ровесниками в диаспоре.

«Таглит – Израиль по праву рождения» – это инновационный партнерский проект Государства Израиль, частных филантропов, Еврейских общин и благотворительных фондов (Северно-американские еврейские федерации,

Керен ХаЕсод, Еврейское Агентство Сохнут и фонд Генезис)».

Подарок от программы «Таглит – Израиль по праву рождения» включает в себя авиабилет в обе стороны (из определенных городов), размещение, транспорт, основное питание и другие расходы, связанные с утвержденным 10-дневным графиком поездки, предлагаемой организатором поездки. Чаевые и личные покупки не входят в программу.

Мы надеемся на то, что поездка в Израиль мотивирует молодых людей на продолжение духовного поиска и сподвигнет их на поддержку Израиля в мире.

Мы уверены, что связь с израильскими участниками по окончании вашего незабываемого путешествия, не прервется, а только будет крепнуть и развиваться.

10-дневное путешествие по Израилю, стране, в которой огромное множество различных удивительных мест, как исторического наследия, так и природные ме-

ста, кажется коротким и недостаточным. Несмотря на это, большинство участников поездки рассказывают, что путешествие «изменило им жизнь», и теперь они сильнее ощущают свою принадлежность к Израилю и к еврейскому наследию.

В последние годы проект «Таглит – Израиль по праву рождения» реализовывает различные дополнительные программы, включая тематические поездки, с целью привлечь особенную публику. Организатор поездки, компания Тлалим, помимо классического Таглита, предлагает так же четыре тематические группы: Таглит для врачей, Таглит для фотографов, Кулинарный Таглит, Экстрим Таглит.

Желающие попасть в зимние группы должны зарегистрироваться уже сейчас.

По всем вопросам обращаться к Ирине Гетман по тел. 8-902-330-2723

РАСПИСАНИЕ ЗИМНИХ ПОЕЗДОК

30.12.18 – 09.01.19	Классическая поездка Москва и Санкт-Петербург
20.01 – 30.01.2019	Классическая поездка Москва и Санкт-Петербург
27.01 – 06.02.2019	Классическая поездка Москва и Ростов-на-Дону
03.02 – 13.02.2019	Классическая поездка Москва и Санкт-Петербург
03.02 – 13.02.2019	Классическая поездка Минск
03.02 – 13.02.2019	Классическая поездка Киев и Одесса
10.02 – 20.02.2019	Классическая поездка Москва и Санкт-Петербург
17.03 – 27.03.2019	Тематическая поездка Фото-Таглит, вылеты: Москва и Санкт-Петербург
17.03 – 27.03.2019	Поездка для участников в возрасте 27-32 года, вылеты: Москва и Санкт-Петербург

По всем вопросам обращаться по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Чайковского, 54.
Тел. 72-55-82. Тираж 50 экз.

Уважаемые читатели! Мы с радостью опубликуем ваши работы!